

В ту же ночь я помчалась на главную вершину Чэнь Цзи Шаня.

У входа в зал Уэ я сообщила имя Чжи Янь, и стражники быстро пропустили меня внутрь. Должно быть, Мо Цин уже дал им указания.

Его прежние указания: «Если она снова тебе приснится, доложи мне» - не были пустыми словами.

Я была очень довольна. Страстное желание Мо Цина узнать, где я нахожусь, показывало, как сильно его сердце свербело от ненависти и страха, что однажды я вернусь и украду его положение и богатство, как он сделал это со мной.

Я немного подождала в боковом холле, но никто не появился, и я решила осмотреть это место.

В целом зал Уэ не имел никаких существенных отличий по сравнению с предыдущим. Убранство, сокровища, атмосфера - все, что должно было быть здесь, присутствовало. Свирепые призраки, вырезанные на сверкающих колоннах, девятиглавая змея, обвинявшая вокруг них, черепа на потолочных светильниках - все это создавало атмосферу холодной жестокости и убийства.

Это был тот же стиль фракции Вань Лу, который я помнила.

Стоя здесь в такой обстановке, я вдруг почувствовала, что все еще жива, обладаю властью повелевать жизнью и смертью, живу роскошной жизнью, и меня боится и уважает весь мир.

Я села в кресло и откинулась назад, закрыв глаза. Как в старые добрые времена...

- Ду! - откуда-то сбоку из главного зала донесся резкий звук. Эй, в это время в главном зале еще были люди? Любопытствуя, я украдкой подкралась к двери и прислонилась к ней, прислушиваясь.

Старческий голос, полный подавленного гнева, произнес: «Недавние действия главы все больше противоречат целям и задачам фракции Вань Лу».

Его громкий голос прозвучал в пустом и пустынном зале, и это вызвало тысячи громких откликов в моем сердце. Да, верно! Очень правильно! Я и не думала, что в нашей фракции Вань Лу все еще есть кто-то, кто мыслит здраво!

Я почувствовала, что простого подслушивания у стены уже недостаточно, чтобы удовлетворить меня, и поэтому слегка приоткрыла дверь и заглянула внутрь, надеясь увидеть этого старого бессмертного героя.

Но с моего места обзора, первое, что я увидела, была фигура Мо Цина, господствующая над залом. Он сидел в кресле в форме небесного дракона, его лицо было бесстрастным и суровым, как статуи богов в зале. Он совершенно не походил на прежнего Мо Цина, который часто прятал лицо под огромным капюшоном плаща.

Его сегодняшняя сидячая поза также совершенно отличалась от той, в которой я обычно сидела в этом огромном кресле, склонившись набок и закинув ногу на ногу.

Теперь он был больше похож на изображение древнего Повелителя демонов, передаваемое из поколения в поколения - молчаливый, но грозный, а его аура сильно угнетала даже в отсутствие гнева.

Я поджала губы. В глубине души я должна была с негодованием признать, что Мо Цин действительно заслужил свою родословную; теперь, будучи при полном параде, он выглядел достойным быть потомком Повелителя демонов.

В этот момент в зале не было никого, кроме старика с седой шевелюрой. Он опирался на зеленую стальную трость; звук чего-то, раньше упавшего на пол, должно быть, исходил от трости.

Хотя я могла видеть только его спину, я сразу узнала этого старика.

У моей фракции Вань Лу было бесчисленное множество учеников, и я не могла справиться со всем этим в одиночку. Таким образом, под руководством главы фракции было еще четыре помощника - главы Северного, Южного, Восточного и Западного пиков соответственно. Этот старик - Юань Цзе - был главой Северного Пика во время моего правления.

Он был упрямым и коварным злым стариком, который глубоко ненавидел небесные фракции.

Прежде чем вступить во фракцию Вань Лу, вся его семья была убита Небесными, и с тех пор он был полностью сосредоточен на демоническом культивировании, убивая любого ученика небесной фракции, которого он встречал. В прошлом среди праведных фракций была распространена поговорка: «Лучше встретить Лу Чжао Яо, чем главу Северного пика».

Его можно было считать способным человеком. Всякий раз, когда особенно безрассудная небесная фракция приходила оскорбить нас, можно было без колебаний отправлять его разобраться с этим. Просто у него был чересчур упрямый и эксцентричный характер, поэтому мы не были особенно близки.

Если подумать, то теперь, когда фракция Вань Лу сменила лидера, кроме такого упрямого человека, как он, кто бы осмелился бросить вызов словам нового главы фракции?

- В прошлом, когда вы избавлялись от смертоносных барьеров у входа во фракцию Вань Лу, это

было всего лишь формальностью, и не имело никакого значения...

Эй, старина, ты делаешь меня несчастной из-за этих слов. Какие же это формальности, это были символы! Дух!

- Но теперь этот Цзян У из Синь Шаня первостепенная проблема, он – напасть, от которой следует избавиться, но, несмотря ни на что, фракция Вань Лу не должна объединяться с павильоном Цянь Чэнь!

Я нахмурила брови; я никогда раньше не слышала о Цзян У из Синь Шаня - он, вероятно, фигура, которая появилась на арене в Цзянху только в последние годы, - но я знаю о павильоне Цянь Чэнь.

Подобно фракции Цзянь Синь, павильон Цянь Чэнь был одной из десяти великих небесных фракций. В битве у гробницы меча их адепты тоже внесли свой вклад. Но поскольку их вклад не был ни слишком велик, ни слишком мал, они не были столь эффектны, как фракция Цзянь Синь, поэтому не произвели на меня особого впечатления. При упоминании о них, вместо того чтобы вспоминать былые обиды, я вспоминаю их главу фракции Цинь Цянь Сяня – скажу больше - это был поистине писанный красавец.

И он был не просто красив, он был прекрасен до такой степени, что выходил за рамки деления на мужчин и женщин.

Павильон Цянь Чэнь культивировал путь Бодхисаттвы. Это культивирование не ставило никаких различий между полами, в одном теле могли сосуществовать оба пола. При культивировании границы между половой принадлежностью стирались, и по мере того, как человек всё больше и больше продвигался по пути культивирования, его пол было всё сложнее определить; со временем он становился похожим на легендарного бодхисатву. И этот Цинь Цянь Сянь был, вероятно, единственным живым человеком, наиболее похожим на бодхисатву в этом мире.

Да, действительно, его красота была наслаждением для всех, притягательной как для мужчин, так и для женщин.

Я вспомнила, что когда впервые услышала о красоте Цинь Цянь Сяня, то поймала его и заперла в темнице, чтобы смотреть на него всю ночь. Вспоминая об этом, скажу, что ощущения были непередаваемые. Даже сейчас, вспоминая об этом, мое сердце все еще немного покалывало; было бы неплохо, появись у меня возможность посмотреть на него снова...

- Синь Шань находится на границе, разделяющей небесную и демоническую фракции.

Голос Мо Цина вырвал меня из моих блуждающих мыслей. Он холодно сказал: «Цзян У и его люди использовали различия между двумя фракциями, чтобы оставаться на свободе в течение длительного времени. Заключив союз с павильоном Цянь Чэнь, мы можем быстро устранить

эту проблему. Мы добьёмся своего малой кровью и не окажемся между молотом и наковальней. Так что в этом неуместного?»

Я задумалась над этим; услышав доводы Мо Цина, мне тоже кажется, что в этом нет ничего неуместного.

Мой принцип работы всегда был таким: просто, удобно, быстро. Не имело значения, вступим ли мы в союз с небесными фракциями или нет, главное было – добиться своей цели. В данном случае нужно было поскорее избавиться от этих выскочек – если дело выгорит, неважно, каким способом мы этого добьёмся.

Я молча кивнула. Ну что ж, тогда решено.

- Глава!..

- Довольно, я уже решил, - оборвал его Мо Цин.

Я удрученно вздохнула; я больше не была той, кто принимал решения внутри фракции... Я даже не успела нормально вздохнуть, когда почувствовала, как на меня налетела волна убийственного намерения.

Подняв глаза, я поймала на себе зловещий взгляд Юань Цзе.

Когда Мо Цин только что отверг его предложение, лицо старика было пепельно-серым от гнева. Когда наши взгляды пересеклись, его орлиные глаза вспыхнули убийственным огнем.

- Кто там?!

Вслед за его словами в меня полетел невидимый энергетический клинок. Я вздрогнула и попыталась избежать удара, но способности тела Чжи Янь были из рук вон плохи! Под угрозой давления силы, во много раз превосходящей ее, тело Чжи Янь просто застыло.

Клинок мгновенно настиг меня. Вот и все, подумала я, больше нет нужды беспокоиться о бумажных деньгах или получении тела, я могу идти с Чжи Янь рука об руку и коротать наши дни, играя в «поймай призрака» у моей могилы.

Но именно в этот момент лезвие, достигнув меня, казалось, врезалось в какую-то преграду. Звук столкновения двух предметов был настолько оглушительным, что я была вынуждена отступить на два шага только из-за этого звука. Огромная каменная дверь главного зала, находившаяся за барьером, мгновенно превратилась в пыль.

Мо Цин бесстрастно махнул рукой, давая знак стражникам, услышавшим шум, отступить.

«Глава Северного пика был слишком импульсивен, - он посмотрел на меня, потом на Юань Цзе. - Просто один из моих информаторов пришёл сюда с докладом».

- Ваш подчиненный сознает свою ошибку.

Ха, сознает ошибку? Как будто я не знаю вас, ребята, как облупленных. Этот старик просто вымещал на мне свой гнев после того, как Мо Цин оскорбил его.

Мо Цин не стал его наказывать. Юань Цзе поклонился и отступил, с каждым шагом его зеленая стальная трость громко стучала по полу. Как только он покинул главный зал, он повернулся, чтобы посмотреть на меня. Я решительно ответила ему таким же взглядом.

Он вышел из главного зала с выражением снисходительного презрения на лице.

Я приподняла брови и внезапно вспомнила, что тело, в котором я нахожусь, практиковало небесное культивирование. Я поджала губы. Помня его слова о том, что действия Мо Цина пошли против идеологии фракции Вань Лу, я прощу ему этот проступок.

Я как раз смотрела вслед Юань Цзе, когда за моей спиной раздался голос Мо Цина. «Я смотрю, ночью ты осмелела, - я повернула голову и увидела, что Мо Цин уже вошел в боковой зал, заложив руки за спину и стоя всего в трех шагах от меня. - Я позволил тебе подождать в коридоре, почему же ты не была так послушна, как сегодня утром?»

Я тут же нашла оправдание: «Утром мы были на могиле, конечно, я должна была быть более сдержанной...»

«Вот как», - ответил он. Я и глазом не успела моргнуть, как мелькнула тень, и в следующее мгновение он был прямо передо мной, всего в нескольких дюймах.

Я подняла голову и непонимающе уставилась на него.

Его темные глаза были такими чистыми, что я могла видеть в них отражение лица Чжи Янь.

- И ты уже не боишься меня так, как утром?

Он меня подозревает, паниковать нельзя. Чем больше человек впадает в панику, тем больше совершает ошибок. Поэтому я ответила как можно спокойнее: «Учитель, просто я была немного напугана».

Мо Цин молчал. В зале воцарилась тишина. Я прочистила горло, не желая позволить ему продолжать думать об этом.

- Учитель, чуть раньше я прилегла отдохнуть и снова видела во сне Лу Чжао Яо.

- Хм... - он повернулся и лениво опустился на стул, перебирая что-то в руках, и уже не казался таким внушительным, как в главном зале. - И как она выглядела в твоём сне?

Я наговорила ему кучу глупостей: «Да по-прежнему, она просто стояла там. Но, учитель, я думаю, что это не очень хорошая идея - продолжать позволять ей входить в мои сны. Она прячется, пока ты находишься на виду; что бы ты ни делал, ты уже потерял преимущество. Почему бы нам не найти ее первыми?»

Мо Цин поднял голову и оценивающе посмотрел на меня.

- Ты можешь найти ее?

- Только не сейчас, - я подошла к креслу рядом с Мо Цином и села. Нас разделял только квадратный стол, и я наклонилась к нему всем телом, изо всех сил стараясь придвинуться ближе, чтобы мое дыхание могло развеять пряди его волос. - Если бы у меня была возможность просмотреть пару-тройку старых фолиантов, то я могла бы отыскать заклинание для поиска умерших людей.

Я уверена, что Мо Цин интересуется телом Чжи Янь. Иначе как мне удалось так легко одурачить его в последние несколько раз?

Но как только я приблизилась к его лицу, между нами возник невидимый барьер. Мое лицо было прижато к нему, выглядя довольно неприглядно, так что у меня не было выбора, кроме как сердито откинуться назад.

Он не смотрел на меня, полностью сосредоточившись на предмете, с которым играл в руках.

- Сначала расскажи мне, как она появляется, какое у нее выражение лица и поза?

Мо Цин, этот маленький Уродец, был действительно настолько странным, что я совсем не могла понять его. С чего бы ему обращать внимание на такие мелочи? Я напрягла все свои извилины и, наконец, вымолвила: «Она просто... парила в воздухе, без всякого выражения на лице».

- Разве она не заставляла тебя жечь деньги?

- А... да.

- А она не жаловалась, что денег не хватает? Никогда не просила тебя сжигать больше денег? Как насчет завтра? Ты больше не будешь сжигать их?

Да... денег на мою призрачную жизнь было катастрофически мало. Мы определенно должны продолжить сжигать деньги завтра, а также устроить так, чтобы сжигало их как можно больше народу - необходимо сжигать адские деньги без остановки! - печально подумала я про себя; подняв глаза, я увидела, что Мо Цин смотрит мне прямо в глаза...

Я вдруг вспомнила одну давнюю сцену. В то время я еще не основала фракцию Вань Лу, и только что сбежала с горы Чэнь Цзи. По дороге я случайно спасла Мо Цина, который тогда был еще мальчиком. Я взяла его с собой; он всегда был молчалив, носил черный плащ на несколько размеров больше, чем нужно, и маску на лице, никогда не показывая своё лицо другим.

Однажды ночью я слишком много выпила и решила отоспаться в ближайшей деревенской гостинице. Я проснулась посреди ночи в сонном оцепенении, пытаюсь дотянуться до воды, чтобы напиться. Вдруг поблизости появилась маленькая рука, она приподняла мою голову и поднесла воду к губам.

Я увидела его лицо, покрытое синевато-зелеными шрамами. Это было так ужасно, что у меня кровь застыла в жилах.

Увидев, что я пристально смотрю на него, он в панике отпустил недопитую чашу с водой, разбил ее вдребезги и разлил воду повсюду. Затем он тихо отступил в сторону, неуклюже прикрывая свое лицо от постороннего взгляда.

Но я вспомнила не шрамы на его лице, а его глаза. Как море ярчайших звездочек.

В то время... мне казалось, что я описала их именно так.

Этот случай был давно похоронен под ворохом накопленных за многие годы воспоминаний. Но когда я посмотрела на него сейчас, казалось, пелена спала с глаз, и все стало ясно.

Я отпрянула назад, бессознательно прячась от его взгляда.

Ибо в этот миг у меня возникло ощущение, что его ясные глаза видели меня насквозь, проникая в самую душу.

<http://tl.rulate.ru/book/29492/775333>